

ЭЛЛА РЭЙН
ДЕТЕКТИВЫ-
ПРАКТИКАНТЫ

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 12

Академия магических искусств

Элла Рэйн

Детективы-практиканты

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рэйн Э.

Детективы-практиканты / Э. Рэйн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Академия магических искусств)

Не успели наши герои открыть детективное агентство «Мы бодрствуем всегда», как стали появляться клиенты. Самое удивительное, что дела, с которыми они приходят, так или иначе связаны с тайнами, которые давно стремятся раскрыться и вот такая возможность появилась. Однако не всем магам пришлось по вкусу активная деятельность адептов, ведь преступления совершались в надежде, что их никогда не раскроют. И потому юные детективы и их наставник представляют для кого-то смертельную опасность.

© Рэйн Э.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Элла Рэйн

Детективы-практиканты

Мы сидели в тишине и работали над документами, а когда я отложила в сторону перо и размяла пальцы, адепт Тосгий оторвался от свитков и, немного подумав, убрал их в сторону.

– Какое ты мне дашь задание? – спросил Веспасиан, глядя на стопку писем, лежащую у меня на столе. – Могу ответы написать и отнести на почту.

– Это подождет, ты лучше набросай на свитке все, что помнишь о пропавших ведунах, – попросила я, – мы к этому делу обязательно вернемся, лучше будет, если вся информация будет записана.

– Слушай, а ведь это дело, – согласился адепт Тосгий, – я на каждого отдельный свиток заведу и все впишу: где родился, где учился, кто наставник и какая была его жизнь до исчезновения. А ты чем займешься?

– Подумать нужно, мысли странные посещают меня. Гномов нужно будет навестить – всех, кто пострадал от рук прохиндея с чеками обанкротившегося банка, – задумчиво ответила я и погрузилась в свиток.

В нашей приемной стояла тишина, прерываемая поскрипыванием перьев, а в голове у меня крутились действительно какие-то удивительные видения и предположения.

– Веспасиан, скажи, пожалуйста, а списки Орденов и их братии или сестер публикуются где-нибудь? – вырвавшись из своих дум, спросила я. – Просто никогда о таком не задумывалась.

– В императорской библиотеке чего только нет, и эти книги в том числе, – ответил он, – даже не удивлюсь, если там имеется информация по Орденам, находящимся за рубежом, ну за исключением запрещенных, таких как Орден Смерти. Тебя какой из них интересует?

– Да вот чудится мне, что придется нам выяснить состав Орденов Королевства Теней, – поделилась я, – чтобы найти следы одной леди, она вступила в него лет тридцать назад.

– Ну, если речь идет о женском Ордене, то это проще, их намного меньше, чем мужских, пара – тройка – не больше, – пояснил Веспасиан, – а хочешь, я сегодня с нашими учеными на эту тему перемолвлюсь? Вдруг магистр Вернард в курсе?

– Хорошо, спроси, – согласилась я. – Выясним название Орденов и их количество, а потом и сестрами поинтересуемся. А выходцы из магической элиты во всех Орденах могут быть или в каком-то отдельном?

– Если настоятельница Ордена – то да, а если просто представительница, то думаю, что для них отдельный, – задумался он, – выясню, не вижу проблем особых в этом.

И мы вновь углубились в свои дела, я вскрывала конверты из поступившей почты и просматривала письма. Письмо от Ветрицы, немного подумав, убрала в сумочку, прочитаю дома и там же напишу ответ, а на службе буду тратить время на служебную почту. Несколько деловых писем с предложениями страховых услуг я сразу отложила в сторону: обсудив данный вопрос с коллегами, мы пришли к мнению, что пока нам этого не нужно.

Руководителю детективного агентства «Мы бодрствуем всегда».

Уважаемый лорд!

С удивлением узнали, что Вами в штат только что открытого детективного агентства была взята на работу небезызвестная нашему изданию «Дамский угодник» адептка Видана Тримеер. Читатели газеты в недоумении.

Нам бы очень хотелось получить разъяснения по поводу Вашего подбора сотрудников. Почему адептка, убившая несколько человек за последние полгода, самозванка древнего рода, получает работу, связанную с

законностью и защитой интересов жителей империи под Черной Луной? Или это новая мода у нашей элиты брать преступников в компании, которые по логике вещей должны защищать людей от них?

Читатели газеты «Дамский угодник» поручили взять у Вас интервью и дать ответы на вопросы, поступившие в редакцию.

Прошу Вас назначить день, время и место для получения интервью.

С уважением, репортер Алиса Гоцци.

– Вот те раз, – только и подумала я, – и презумпция невиновности нам не указ, нет решения суда о том, что я преступница, однако репортер уже назвала меня так.

Отложив письмо в сторону, просмотрела оставшиеся два. Одно было из салона Аннет и Людмилины, Аннет писала, что хочет встретиться со мной и, если возникнет необходимость, то и сшить для меня новые платья, как делала раньше.

– Нужно будет обязательно навестить ее, – подумала я и открыла последнее письмо от леди Деворы Норберт, чтобы с удивлением прочесть приглашение на покер в ближайший день Юпитера.

– Это что? – поразился Веспасиан, когда я положила перед ним приглашение леди Деворы и прошла на кухню за стаканом воды. – Видана, что затевает эта аферистка?

– Не знаю, но я не собираюсь посещать эту леди, – возвращаясь за свой стол, ответила я, – она для меня никто: не родственник, не подруга и не клиент нашего агентства, а если ей что-то очень захочется выяснить, то у нас пусть появится, здесь. Вот тогда и поговорим.

Хлопнула входная дверь, и Веспасиан поднялся, а в наш кабинет заглянул адепт Георг Норберт.

– Добрый день, я могу потревожить сотрудников детективного агентства? – довольно улыбаясь, спросил он.

– Добрый, если не шутишь, – отпарировал адепт Гостгий и показал на стул у моего стола, – проходи, присаживайся, мы тебя слушаем. Что привело тебя, адепт Норберт, в детективное агентство? Твой обидчик в Тайной канцелярии, разве не так?

– Веспасиан, так, да не так, – усмехнулся Георг и, повернувшись ко мне, сказал, – за мной кто-то наблюдает.

– Голубчик, а тебе случайно не мерещится? – удивился Веспасиан. – Кому ты нужен?

– Я не шучу, взгляд ощущаю постоянно, как в столице появился, – ответил юноша, – причем, как понимаю, привидение пустить за мной проще простого, но нет, здесь именно человеческий взгляд, чтобы я почувствовал и начал нервничать, а следовательно, и допускать ошибки.

– Георг, а мы чем помочь можем? – спросила я. – Тебе одна дорога – в Тайную канцелярию, заявление подавать.

– Я не могу. Понимаете, у меня такое ощущение, что за мной ходят, чтобы выяснить, в каких банках открыты счета моей матери. Они перешли ко мне по наследству, и вроде как нужно все переоформить, но я даже к юристу не рискую идти один, без свидетелей, а друзей у меня в империи нет, – пояснил Георг Норберт.

– А в другом месте есть? В Подлунном Королевстве, например? – выяснял Веспасиан. И довершил, увидев, как адепт Норберт мотнул головой в знак отрицания, – так я и думал. В общем, друзей у тебя нет, а помощь нужна, потому ты здесь. Хм, ну Видану с тобой никто не отпустит, она функции телохранителя если и будет выполнять, то не в этой жизни.

– Об этом даже нет и речи, – согласился Георг, – но я хочу пообщаться с ней по другому поводу. Моя бабушка, леди Девора Норберт, отправила Видане приглашение на встречу с ней, а я, в свою очередь, – он развернулся ко мне, – прошу тебя не отказываться от него и готов зайти за тобой и препроводить в ее дом. Она желает познакомиться с тобой, пообщаться, и кроме того, леди Бейла Зархак готова присоединиться к нам. Ты очень нравишься моей тетушке, они с Гиксом просто очарованы леди Виданой Тримеер. Тебя ожидают в день Юпитера на этой

неделе, – продолжал адепт Норберт с воодушевлением, Шерлоса не наблюдалось, и потому он не ожидал возражений, – я зайду за тобой к девятнадцати часам, от твоего дома совсем недалеко до дома бабушки.

– Даже не мечтай, адепт Норберт. Во-первых, рабочий день в агентстве до двадцати часов, а во-вторых, мы против того, чтобы Видана посещала дом леди Деворы Норберт, – заявил Веспасиан. – И то, что здесь в данный момент отсутствует Шерлос, ровным счетом ничего не меняет. Нет его, есть я.

– Не понимаю, что дурного случится, если Видана примет приглашение моей бабушки и посетит нас? – сделал удивленное лицо Георг. – Мы пообщаемся, попьем чаю с вкусным ягодным пирогом.

– Георг, я вот одного не пойму: ты прикидываешься или и в самом деле не понимаешь, что на пороге вашего дома моей ноги никогда не будет? – спросила жестокая я, мне изрядно надоел этот разговор. – Извини, мы работаем.

– Веспасиан, у меня большая просьба, – покрывшись багровыми пятнами, произнес адепт Норберт, – давай пройдемся до центра столицы, например, в книжный магазин. Если ты тоже считаешь, что мне померещилась слезка, так тому и быть, но если я прав, то готов стать клиентом вашего агентства, чтобы выяснить, кто этим занимается.

– А ты не хочешь обратиться в агентство «Элита империи»? – поинтересовался Веспасиан. – Мы начинающие детективы, опыта маловато, тем более по части слезки, может, не стоит тратить на нас кьярды, а отдать их профессионалам?

– Издеваешься, да? – прошипел адепт Норберт. – Да чтобы я сам, по собственной воле обратился за помощью в компанию Гиена Мордерата – тоже мне нашли самоубийцу. Я лучше заплачу вам за работу, но ни одного кьярда не готов отдать ему, да и кто даст гарантию, что это не его люди ходят за мной по пятам?

– Так, и что ты здесь делаешь? – ледяной голос Шерлоса, появившегося в дверном проеме, гулом прокатился по приемной. – Не успел с койки в лечебнице подняться и уже кругами около моей сестры ходишь?

– Я по делу, – мгновенно собрался в пружину Георг, – мне нужна помощь.

Введя в курс дела Шерлоса, его фальшивый близнец ждал решения.

– Хорошо, пойдем, я сам тебя провожу и пойму, правду ты говоришь или придумываешь, – решил руководитель агентства, и юноши покинули помещение.

Прощаясь, адепт Норберт расстроено посмотрел на меня и еще раз попросил подумать насчет приглашения леди Деворы Норберт.

Наступила тишина, мы с Веспасианом переглянулись и занялись своими делами. Я подумала, что не спросила у Шерлоса, почему он вернулся один и где лорд Трибоний. Впрочем, это и не потребовалось, так как вскоре хлопнула входная дверь, и заглянув в кабинет, лорд Трибоний махнул нам рукой, приглашая за собой на кухню.

– Давайте чаем побалуемся, – предложил он, когда мы появились там, – что-то мы набегались и перекусить хочется. Пока пьем, расскажу, что узнали.

Приготовили чай быстро, Веспасиан рассказал лорду Трибонию о появлении Георга Норберта, а тот, разрезая мясной пирог с овощами, принесенный с собой, внимательно слушал.

– Я сомневаюсь, конечно, что юноша фантазирует, – спокойно ответил оборотень, взявшись за кружку с чаем, – скорее всего, так оно и есть. Я слышал, что магическая и физическая подготовка у него отменная, а значит, этот ваш адепт Норберт прав, за ним следят. Надеюсь, это не наши конкуренты?

– Думаю, нет, – произнесла я, – следить за ним могут люди того человека, кто заменил мать Георга в империи.

– Как рабочая версия вполне сойдет, – согласился лорд со мной, – он наследник всего состояния матери, и почему бы не отобрать его, если не в полном объеме, так большую часть? Шерлос вернется, тогда узнаем больше, а сейчас пирог ешьте, пока он свежий и горячий.

Перекусив, мы возвратились за рабочие столы, а лорд Трибоний, расположившись за своим, вытянул длинные ноги в проход и, оглядев нас, заулыбался.

– Вы не поверите, но сиделкой матери леди Клодии Гордон действительно была Васса.

– Почему была? – в один голос спросили мы. – Леди умерла?

– Нет, сиделка сегодня просто не вышла на работу. Как оказалось, Васса покинула дом ранним утром, попросив домоправительницу подменить ее на время, и не вернулась. А в комнате леди Гордон на столе обнаружили свиток, в котором было написано, что сиделка отказывается от дальнейшей работы в этой семье, – пояснил лорд Трибоний. – Видимо, кто-то в курсе, что леди Клодия побывала у нас.

– А адрес, по которому Васса проживает? – уточнил Веспасиан. – Вам его дали?

– За это можете не беспокоиться, скоро адрес станет известен, запрос отправили в надлежащую структуру.

– А к юристу попали? – не вытерпела я.

– О, это еще одна интересная ситуация, – улыбался оборотень, – лорд Ирвин Темрас утверждает, что не заверял никакого завещания, и когда, подняв книгу регистраций за тот год, обнаружил, что документ туда внесен, был так удивлен, что потребовал от своего секретаря поднять копии документа. И пообещал прибыть к нам во второй половине дня, чтобы обсудить случившееся. Он пожилой юрист, ему семьдесят лет, и лорд очень дорожит своей репутацией. Ему не нужна порочная слава и скользкая ситуация, узнав о которой, императорская комиссия может приостановить лицензию на его деятельность. А у них юриспруденция наследственное дело, он его принял от отца и деда и планирует передать сыну и внукам, готовит замену.

– Мда, это что выходит, леди Амилен Зархак и здесь отличилась, приложила руку к чужому состоянию, но каким образом? – удивилась я.

– Выясним, нет ничего тайного, что не стало бы явным рано или поздно, – успокоил меня лорд Трибоний, – а вот и Шерлос возвращается.

– Всем привет, не соскучились? – широко улыбался брат, входя в приемную. – Докладываю: слезка за адептом Норбертом ведется никем иным, как адептом шестого курса нашей Академии, он сейчас в столице на практике. Георга я проводил до Финансовой канцелярии, мы шпиона выявили, сейчас наша задача – выяснить, кто за ним стоит.

– Вот что-то подобное мы и предположили, – обрадовал руководителя лорд Трибоний и добавил, – лорд Темрас придет сегодня, ближе к концу рабочего дня. У кого какие планы?

– Веспасиан перед обедом отправится к профессору, – объявил Шерлос, – я с Антонием связался, как только нам дадут адреса сиделки и лорда Ахорна, я постараюсь их проведать.

– А может, ты посидишь в конторе, а мы с лордом Трибонием навестим гномов? – предложила я. – Понимаешь, нужно с каждым из потерпевших пообщаться и своими глазами увидеть, что именно у них взяли. Вот, например, ткани, цена вопроса – пять тысяч кьярдов, если это хлопчатобумажные ткани, то это воз, и не один, а если парча и шелк, то они помещаются в пакет. А ювелир? Украшение за пятнадцать тысяч кьярдов, какое оно: мужское или женское? И много ли вы знаете мужчин, разбирающихся в ювелирных украшениях? – озвучивала я возникшие мысли.

– Хорошая идея, – согласился Шерлос, – тогда так и сделаем, а я пока с документами поработаю. Нам нужно потихоньку делом Киры Мурель заняться, тебя случайно не по этой причине леди Девора Норберт в гости зазывает? – поинтересовался он. – Георг всю дорогу меня уламывал, чтобы я позволил тебе у них появиться.

– Ну, я к ней в гости не пойду ни под каким предлогом, – ответила я, – а с делом Киры Мурель нужно объединять подобный запрос от Янека Дурнена, он является последним пред-

ставителем рода Дурненов. Состояние его прабабки должно было быть возвращено им после гибели лорда Норберта.

– Мда, чует мое сердце, оберете вы леди Норберт как липку, – констатировал оборотень, – внука ее, Георга, не жалко?

– Кстати, возвращаясь к Георгу, – вспомнил Шерлос, – он во время обеда примчится заключать с нами договор, так что ваша прогулка к гномам будет очень своевременной. Мы с ним быстро договор заключим, и я его отправлю отсюда, а то опять будет в сторону Виданы влюбленными глазами стрелять.

Решив возникшие вопросы, каждый занялся своим делом, я готовила вопросы, которые планировала задать торговцу тканями и ювелиру, лорд Трибоний что-то быстро записывал. Шерлос и Веспасиан зависли у карты столицы и, найдя адрес, по которому проживали родители Клодии Гордон, рассматривали улицы и переулки в радиусе пары верст и о чем-то перешептывались.

* * *

– Разрешите? Добрый день, – на пороге стоял офицер лет тридцати и переводил взгляд с одного сотрудника на другого, – я офицер Крас Форда и к вам меня направили из детективного агентства «Элита империи».

– Добрый день, проходите, пожалуйста, – пригласил Веспасиан, – что привело Вас к нам?

– Дело в том, что я даже и не знаю, стоит ли рассказывать, смеяться не начнете? – произнес офицер, расположившись на стуле между нашими столами, я приготовилась слушать и записывать. – Имение я получил в наследство старинное, и как выяснилось, с приданым.

– В каком смысле с приданым? – уточнил лорд Трибоний, когда мужчина замолчал.

– Привидение в имении имеется, – пояснил офицер Форда и, обращаясь к нему, добавил, – Вы понимаете, я сам из касты воинов, супруга моя из касты купцов, и общаться с этими сущностями нам, скажем так, совсем не с руки, не умеем. А перебраться нам бы очень хотелось в имение. Оно расположено в деревне Савальши, место удивительное, красивое, и дом в имении под стать, останавливает одно – привидение. Супруга их боится, да и дети могут испугаться.

– Так, а мы чем можем помочь? – удивился Веспасиан. – Пригласите ведуна деревенского, он отправит привидение в Вечность, и дело с концом.

– Да разговаривал я с ведуном, он говорит, там произошло преступление какое-то, и пока его не раскроют и не найдут останков, привидение это место не покинет. Пытались уже его отправить в Вечность, не удастся. Потому и отправился я в «Элиту империи», а они к вам направили, сказали, что такими делами не занимаются.

– А скажите, имение от кого получили в наследство? – поинтересовалась я.

– От бабушки двоюродной, она одинокая была, сын у нее погиб давно, а сноха вышла замуж и покинула империю. Я ее ближайший родственник, – пояснил он.

– А имение всегда принадлежало Вашей бабушке и ее родственникам, сколько ему лет? – продолжила выяснять я необходимую информацию.

– Имение старинное, если я ничего не путаю, ему более трехсот лет, и бабушке оно перешло от ее отца, моего прадеда, а ему от деда, который получил имение в приданое за своей супругой, – рассказывал офицер Форда, – и о привидении я никогда не слышал, потому как бывал у бабушки редко. К ней в гости ездила моя бабушка, ее сестра, и родители, но и они никогда ни о чем подобном не рассказывали.

– В таком случае, откуда Вы узнали о его наличии? – задумчиво спросил лорд Трибоний. – Если никто не рассказывал, никогда не слышали, и вдруг оно появилось.

– Да вот когда приехал на похороны бабушки и узнал, что являюсь ее наследником, так и выяснилось. Домоправитель вечером рассказал, когда все разъехались или спать по комнатам разбрелись. Решил я территорию обойти, а посмотреть там есть на что, скажу я вам. Вот отправились мы с ним по аллеям, а они разные: березовая, пихтовая, дубовая, рябиновая. Предки постарались: дом белый каменный стоит в центре имения, а от него в разные стороны аллеи разбегаются, одна ведет к узкой речушке. Стемнело уже, идем, разговариваем, и вдруг появляется перед нами фигура дымчато-прозрачная, стоит на аллее и смотрит на нас. Мы остановились, вот тогда домоправитель и сказал, что в имении привидение имеется. Я спросил, как давно оно появилось, а он подумал немного и говорит: «Так лет тридцать назад». Он сам тогда мальчонкой был, с друзьями вечером у речки засиделись, а когда стемнело, по аллее отправились в деревню, привидение тогда и появилось впервые.

– А привидение только на одной аллее появляется? – уточнила я, подумав, что если это так, то вполне возможно, что на ней где-то и закопаны останки.

– Нет, оно по всей территории имения перемещается, – не согласился офицер, – но очень любит аллеи березовую и дубовую, там его видят постоянно. Ведун-то, когда его увидел, немного постоял, посмотрел, хотел ближе к нему подойти, а привидение сразу отдаляться стало. Он и сказал, что мужчина это при жизни был. Что-то его гнетет, не может он место это покинуть, как привязанный по аллеям побродит, побродит и опять возвращается.

– А скажите, домоправитель не говорил, не пропал никто в имении да в деревне в то время? – спросил Шерлок и от карты столицы двинулся к карте империи. – Покажите на карте, где Ваше имение находится.

– Домоправитель утверждает, что всех стариков в округе опросил, но никто не пропал, и насильственных смертей тоже не припомнят, – пояснил офицер Форда и подошел к карте. Найдя местечко на карте, показал карандашом, – вот деревня Савальши, а неподалеку от нее, всего-то в десяти верстах, имение Мордератов – Замок счастья.

– Каких Мордератов? – этот вопрос вырвался одновременно у Шерлоса и у меня. – Их много.

– Герния Мордерата, – добавил офицер, – до его имения если по дороге, то десять верст, а если тропками лесными, то пара верст, не больше.

– Офицер Форда, мы прибудем в Ваше имение, – произнес лорд Трибоний, – завтра вечером. Вас устроит?

– Да, конечно, у меня сегодня дела по службе в столице, вернусь в имение только завтра днем, – обрадовался он, – это было бы очень хорошо. Я успею предупредить домоправителя, и мы найдем пару мужчин, если потребуется, чтобы сразу копать.

– Вот и хорошо, подписываем договор, и ждите нас завтра в имении, – спокойно ответил лорд Трибоний, – с Вас аванс десять къярдов, чисто номинальный, расчет по окончании работы. Мы правильно понимаем, что для Вас главное, чтобы привидение исчезло с территории имения и больше там не показывалось?

– Да, чтобы я мог перевезти туда свою семью и они не пугались, живя там. Я много времени провожу в командировках, хочется, чтобы жена и дети были спокойны в мое отсутствие.

– Я почему спросил, – добавил оборотень. – Если мы обнаружим нечто такое, о чем нельзя рассказывать, то не назовем Вам имя покойника.

– Так я понимаю, рядом имение Мордератов, мало ли что, и даже не настаиваю на имени несчастного, мне эта информация может повредить, – согласился офицер, – это тот самый случай, когда меньше знаешь – крепче спишь.

– И еще вопрос: а все – таки почему Вы решились нам все рассказать? – спросил лорд Трибоний.

– Букет на столе леди, – поведал офицер, – семья моей жены занимается цветами и знает о них если не все, то довольно много, и я за несколько лет выучил язык цветов. Вы знаете, какое послание в него заложено? – обратился он ко мне.

– Интересно услышать Вашу интерпретацию, – произнесла я, подумав про себя, что букет поставила и даже не удосужилась его прочесть.

– В букет, как правило, закладывается одно послание, а в этом букете их три, – начал объяснять лорд Форда и, вернувшись к моему столу, карандашом прикоснулся к букету, – вот смотрите, в середине три белых розы, Вам объясняются в вечной любви. Далее малый круг, он же и самый широкий, составлен из темно-розовых роз – это благодарность, признательность, а третий круг узкий, в одну бело-красную розу говорит: «Я всегда рядом». Довершает букет обилие зелени, и потому человеку, несведущему в тонкостях языка цветов в глаза бросается только обилие темно-розовых головок. Можно сделать вывод: Вы сделали нечто такое, за что в благодарность получили роскошный букет. Увидев букет, я решил, будь что будет, поведаю вам о своей проблеме, но пока рассказывал, прочитал и остальное послание.

Подписав договор и внося залог, повеселевший офицер Крас Форда покинул нашу контору.

– В имение полетим все, – объявил Шерлос, – мы с лордом Трибонием – боевые кентавры, а Веспасиан и Видана, как представители факультета шарлатанов, покажут нам мастер-класс общения с привидениями и поиском останков. Ну, а если серьезно, без шуток, то соседство имени Мордератов с именем офицера наводит на некоторые мысли, да и срок тридцать лет. Много тогда странностей случилось в империи, начиная с раскрытия заговора против императора и последующей его гибели, а также исчезновения в замке Рэдривел семьи Тримееров и родственников Веспасиана.

– Вот потому и полетим все, – согласился лорд оборотень, – там даже двоим может быть сложно, и кроме того, ребят, постарайтесь никому не говорить о нашем предстоящем посещении имения. Потом да, а вот до – не нужно, и у меня ощущение неприятное возникло: мне кажется, мы на пороге старого преступления, о котором еще никто не знает. И скрывали его не для того, чтобы кто-то взял и раскрыл.

Мы согласились, а у лорда Трибония от возбуждения зажглись глаза, мужик соскучился по настоящему живому делу.

Веспасиан засобирался к профессору, а мы, повесив табличку «Перерыв», втроем покинули контору, чтобы, пообедав в кафе, отправиться к гномам, а Шерлос вернется обратно, поджидать Георга Норберта и новых посетителей.

* * *

Когда мы появились на улице Плачущей Сирены, в глаза бросились многоэтажные аккуратные частные строения, между которыми в палисадниках было много красивых цветов. Особенно выделялись разноцветные мальвы, их высокие стебли, обильно покрытые цветами, достигали крыш.

Дом № 5 мы нашли быстро. Рабочий день был в самом разгаре, и около магазина гнома Сигуза, который располагался на первом этаже, то и дело останавливались пролетки. Из них выходили леди и спешили войти в дубовую дверь, над которой висела вывеска «Сигуз и сыновья».

Мы поднялись на крыльцо и, войдя в магазин, попали в царство тканей, они висели на стенах многоцветными слоями, на стендах, расположенных стройными рядами в зале, и лежали на прилавках. Это был желанный рай для мастериц и рукодельниц.

– Добрый день, вам что-нибудь подсказать? – рядом с нами появился молодой гном с добродушным лицом и хитрыми глазами.

– Добрый день, нам бы с хозяином побеседовать, – произнес лорд оборотень, – передайте ему, обсудить один вопрос необходимо.

– Пойдемте за мной, – пригласил гном и быстро направился вперед мимо прилавков, стенов с тканями и, открыв неприметную дверцу в стене, провел нас в служебное помещение.

В небольшом кабинете, где полумрак разгонял магический светильник, за столом сидел пожилой гном и считал на счетах, пальцы его, как и костяшки инструмента, летали быстро-быстро.

– Лагди, что случилось и кто эти посетители? – сурово спросил хозяин, неохотно оторвавшись от своего занятия.

– Дед, они попросили встречи с тобой, а потом лорд Варда так описал сотрудников детективного агентства, что я понял, это леди Тримеер, а это лорд оборотень, – произнес внук и покраснел, – они по делу пришли.

– Добрый день, – поздоровались мы, и лорд Трибоний произнес, – мы действительно из детективного агентства и желаем побеседовать с каждым из потерпевших.

– Проходите, коль не шутите, – сквозь массивные седые усы улыбнулся хозяин, – присаживайтесь, что именно вас интересует? Я готов ответить на все вопросы.

Мы заняли предложенные нам деревянные кресла, в которых для мягкости лежали подушки на сиденьях, и приготовились к общению.

– Лорд Сигуз, а мы можем увидеть образцы тканей, что приобрел у Вас человек, расплатившийся чеком Банковского Дома Ворона, и узнать, сколько он их приобрел? – спросила я. – Это важно.

– Конечно, а почему нет, – согласился со мной гном и, поднявшись из-за стола, подошел к массивному дубовому шкафу, знававшего, судя по его облику, не одно поколение рода Сигуз. Открыв дверцу, покопался в нем и вытащил бумажный пакет, – вот, я, как стало известно о том, что чек обналичить нельзя, сразу образцы тканей подготовил и размеры записал. Мало ли что, мы ведь планировали обратиться в Тайную канцелярию, а им бы это тоже потребовалось.

Он, вернувшись к столу, развернул пакет и выложил на стол кусочки тканей и свиток, на котором, как мы поняли, были записаны размеры приобретенных тканей.

– Давайте смотреть. Это шелк цвета ржавчины – пять метров; парча коричневого цвета с выбитыми на ней золотыми цветами – пять метров; батист цвета чайной розы – десять метров; вуаль цвета чайной розы – десять метров. И по мелочи: нитки шелковые для шитья – десять катушек, кружево шириной двадцать сантиметров – двадцать метров, – зачитывал нам лорд Сигуз, показывая при этом на кусочки тканей. – Все это стоит шесть тысяч къярдов. Тысячу заплатили наличными, а вот на пять тысяч покупатель выписал чек. Сейчас я вам его покажу.

Через мгновение он подал мне чек, подобный тому, что уже видели мы в своей конторе, и почерк подателя был тот же самый.

– Спасибо, а можно нам дать образцы тканей с собой? Я думаю, нам нужно посоветоваться с одной леди, что обшивает высший свет, – попросила я, переписывая на свиток данные с чека лорда Лепардино, а лорд Трибоний записал все приобретенные размеры.

– Да, сейчас, – и кусочки были тут же упакованы в пакет, в него же вложили свиток со списком, – вот, пожалуйста. Не волнуйтесь, возвращать мне его не нужно, это было подготовлено на случай, если запросят образцы.

– Очень хорошо. Спасибо за образцы, мы не будем Вас более задерживать, навестим следующего лорда, – поблагодарили мы и, попрощавшись, покинули лорда Сигуза, который с явным облегчением вернулся к своему делу.

– Вас проводить до лорда Рьюра? – спросил внук, провожая нас до дверей. – Мне не сложно.

– Спасибо, если Вы не заняты, то проводите, – милостиво согласился лорд оборотень, и гном повел нас по улочке, объясняя, кто здесь живет.

Из рассказа выходило, что вся улочка была заселена гномьей общиной, большая часть которых была мастерами различных дел.

Дом ювелира был обнесен чугунной оградой, внутри которой стоял двухэтажный каменный дом в окружении цветущих деревьев. Позвонив в колокольчик, гном Лагди открыл калитку и пригласил нас следовать за собой. Мастерская и магазин занимали первый этаж дома, нам навстречу поднялся гном, сидящий за прилавком.

– Дорги, добрый день! Хозяин нужен, – обратился наш провожатый к продавцу, и тот постучал в стену, как мы поняли, там была мастерская.

Приоткрылась дверь за спиной у продавца, и за прилавком появился пожилой гном с морщинистым лицом и седой бородой, с головы свисал темно-синий колпак.

– Если я не ошибаюсь, вы из детективного агентства, – оглядев нас с лордом Трибонием, заявил ювелир Рьюр, – следуйте за мной, поговорим. На все вопросы отвечу.

Мы прошли за хозяином в большую мастерскую, где за столами сидели его работники, а нас провели через всю мастерскую, и мы оказались в небольшой и уютной гостиной, где отдыхали мастера во время перерывов. Предложив нам места за круглым столом, ювелир занял кресло и положил руки на стол.

– Чай, кофе или сок? – спросил он, но мы, поблагодарив, отказались.

– Лорд Рьюр, мы хотели бы услышать Вашу версию о покупателе, расплатившемся чеком обанкротившегося Банковского Дома Ворона, и увидеть рисунок приобретенного украшения, – предложил лорд оборотень.

– Это произошло в тот же день, когда офицер Лепардино забирал у мастера Варги заказ, а перед тем он оказался в моем магазине. Вошел стройный, подтянутый мужчина средних лет, элегантно одетый и с прекрасными манерами. Сказал, что желал бы присмотреть украшение для своей невесты, чтобы подарить его в день свадьбы. Я предложил посмотреть на экземпляры в витрине, внимательно их рассмотрев, он спросил, а нет ли такого украшения, что не выставлено на всеобщее обозрение? Ему украшения понравились, но хотелось чего-то особенного, мужчина с таким восхищением говорил о своей невесте, что она красавица, очаровательная и добрая девушка, достойная самого удивительного подарка. Я подумал и решил показать украшение, выполненное в единственном экземпляре, кольцо из черного жемчуга, закрывающее всю грудь. Если честно, я изготовил его в надежде предложить императорскому поставщику для вдовствующей императрицы Виргинии, она любит черный жемчуг, а после смерти супруга так редко появлялась на публике, что хотелось порадовать Ее Величество. Ну и о себе заявить, чтобы и ко мне обращались представители высшего света за ювелирными украшениями, – рассказывал ювелир, восстанавливая в памяти события тридцатилетней давности и ненадолго замолчав.

– Услышав, что офицер из Подлунного Королевства, я подумал: «А почему бы и нет? Он купит кольцо, оно обязательно понравится окружающим, и у меня появятся заказы из-за рубежа». Я достал украшение из сейфа и положил перед офицером, у него дух от восторга захватило, мужчина глаз с него не сводил и только повторял, что это самый удивительный подарок для его возлюбленной. Тут же достал чек и выписал его на полную сумму, попросил красиво упаковать, что я и сделал. Радости моей не было предела. «Это кольцо принесет моей мастерской еще много клиентов», – уговаривал я себя, отгоняя какую-то липкую, противную мысль, которая появилась в тот момент, когда за покупателем закрылась дверь. Закончив рабочий день, я поспешил в банк положить выручку на счет и обналичить чек, но меня ждало страшное разочарование, за пару часов до моего появления «Банковский Дом Ворона» был объявлен банкротом. Очень расстроившись, я вернулся домой и рисунок кольца вместе с копией чека, который сделал сразу, положил в конверт, намереваясь отправиться в Тайную канцелярию. Ну, а все остальное вы знаете, – развел ювелир руками, – пока мы познакомились и собрались отправиться в канцелярию, убили императора и Главу канцелярии. Три гнома

посчитали, что Тайной канцелярии не до наших проблем, а когда мастер Варга один ходил, то его напугали, а через несколько дней еще и избili, как жив остался, непонятно. А тут вчера от него сын пришел и в гости к отцу пригласил, мы втроем собрались, мастер Варга нам договор показал, рассказал, что вы с ним хорошо поговорили, внимательно выслушали и вопросы задавали. Выходит, наше дело готовы расследовать, обидчика найти и ущерб помочь возместить, очень это нас порадовало. Он и предупредил сразу, чтобы, когда вы придете, мы в помощи не отказывали. Сейчас я вам рисунок и чек покажу.

Ювелир поднялся и из стенного сейфа, замаскированного под посудный шкаф, достал плотный большой конверт, из которого на стол выложил рисунок кольца в натуральную величину и копию чека.

– Вот, это ваше, а сейчас я готов и на вопросы ответить, – произнес он, занимая свое кресло.

– Впоследствии вспоминая все случившееся тогда, тридцать два года назад, – произнесла я, – Вы ничего странного не замечаете?

– Ну, как Вам, леди, сказать, – пожал плечами ювелир, – странность только в одном: реакция офицера на украшение. Да-да, правильно, реакция была странной. Я почти не встречал мужчин, чтобы у них захватывало дух от ювелирного украшения. Даже наш брат ювелир, оценив мастерство исполнения, камни, оригинальность украшения, так себя не поведет. Такая реакция на драгоценности мужчинам не присуща. Вот если бы женщина так себя повела, я был бы просто счастлив, значит, угодил по высшему разряду, – пояснил он.

– Во что запаковали украшение? – разглядывая рисунок, уточнил лорд Трибоний.

– Я для него отдельную коробку заказывал, дубовую большую, а внутри красным бархатом все оклеено, – объяснил мастер Рьюр, – коробку покрыли черным лаком, а на крышке надпись сделали золотой краской «Ювелир Рьюр». Офицер был в восторге и от коробки, она сама как отдельное украшение пошла.

– А какова цена такого украшения сегодня? – спросила я, думая, как будем цену ущерба определять.

– Пятьдесят тысяч кьярдов, не меньше, – сдержанно отозвался мастер Рьюр, – вот у Вас серьги и кольцо обручальное чуть дешевле будут – сорок тысяч, их изготовил мастер Тизембаус, королевский ювелир, его работа.

– Понятно, спасибо. Если появятся еще вопросы, мы Вас потревожим, – сообщили мы мастеру и, попрощавшись, покинули мастерскую.

– Так и куда сейчас прикажете, леди Тримеер? – улыбаясь, спросил лорд оборотень, когда мы вышли на улицу. – Вещественные доказательства у нас на руках, кого нужно посетить?

– Нам нужно в Салон Аннет и Людмилины, покажем им ткани. Хочу выяснить, не отшивал ли из подобных тканей себе кто-либо наряды, – сообщила я.

И мы отправились на главную улицу столицы, где и находился салон.

– Какие мысли возникли? Мне показалось, что Вы уже сейчас готовы что-то сказать, – продолжает лорд Трибоний, – Вы считаете, что под личиной офицера была женщина?

– Именно так я и думаю, – согласилась я, – женщина, неплохо разбирающаяся в финансах, любящая украшения и красивую одежду, понимающая толк в рукоделии и имевшая на руках чеки разорившегося Банковского Дома Ворона. Но вот что странно, круг людей, имевших доступ к такой информации, ограничен. Мы, услышав весь список, решили, что данной информацией вольно распорядился лорд Герний Мордерат.

– К тому же женатый на племяннице короля из Королевства Теней, – добавил лорд и задумчиво взглянул на меня, – не боитесь, что любая информация по семье Мордератов будет засекречена?

– А Вы лорд Трибоний не боитесь, что информация уйдет к принцу Птолемею? Тогда нам закроют все пути к расследованию данного дела, – я взяла его под руку и посмотрела снизу вверх.

– Информация не уйдет, леди Тримеер, – заверил он меня, – мне нравится все, что происходит вокруг нас, даже дышать и то легче стало. Будем раскапывать не торопясь, стараясь никого не испугнуть, но дело нужно раскрыть. Главное, чтобы Вы не испугались.

– Не испугаюсь, в окружении Вас с Шерлосом и Веспасианом мне не страшно, – поведала леди Тримеер, наблюдая, как округляются глаза у встречаемых нам леди и лордов: мы уже шли по главной улице. – А что на нас так странно смотрят?

– Они пытаются понять, как очаровательная юная магиня, человеческая, заметьте, держит под руку пожилого оборотня и мило с ним беседует, – весело произнес лорд. – Давно я так не радовался, как ведь лица у бедных вытягиваются. Подумать только, а брат правду сказал, что Вы в Академии к оборотням, лешим и гномам как к ровне относитесь. Я вначале подумал, привирает лорд Фоксгерн, он тот еще шутник, однако нет, и это приятно.

– А чем все названные от людей отличаются? – удивилась я. – У меня на заставе в друзьях лешие да кикиморы были, на улицу не выпускали без присмотра, так я к ним в лес сбегала через боевой лаз в избе. А Вы с лордом Гавардером были знакомы?

– Хулиганка, а лорд Гавардер Вам зачем понадобился? – рассмеялся оборотень и открыл передо мной дверь в Салон. Зазвенел колокольчик, и секретарь в приемной подняла на нас голову.

– Ой, какие гости долгожданные появились, – раздался довольный голос, и нам навстречу уже спешила рыжеволосая красавица с округлившимся животом, – как хорошо, что леди Тримеер навестила меня до родов. А то потом где-то месяц я буду отсутствовать.

Мы поздоровались, я представила леди Аннет и лорда Трибония друг другу и объяснила, что мы появились за помощью.

– Прекрасно, пройдемте в кабинет, – пригласила Аннет и провела нас в просторную комнату, где, указав на стулья за столом, предложила сесть и сама сделала то же самое.

Выложив на стол отрезки тканей из пакета, – рисунок колье пока решила попридержать – разложила перед ней.

– Леди Аннет, скажите, пожалуйста, для чего могут быть использованы такие ткани и в таком количестве, – показала свиток с размерами приобретенных тканей, – это было тридцать два года назад.

– Хм, тридцать два говоришь, – задумчиво произнесла леди, прикладывая кусочки ткани один к другому, то в одной, то в другой вариации, – это должно быть роскошное платье, не побоюсь этого слова. Сейчас проверим мои предположения, – и, поднявшись, отошла к шкафу, а мы огляделись.

На белоснежных стенах висели картины с изображением старинных замков, природы. На большом столе, занимавшем середину помещения, – мы сидели за маленьким столом в углу комнаты, рядом с окном, – лежали куски ткани, свитки. В шкафах стояли книги и лежали журналы.

– Вот журнал Мод тридцатидвухлетней давности, – произнесла леди Аннет, возвращаясь за стол, – давайте посмотрим. Хм, действительно, эти цвета были модны в том сезоне, вы посмотрите, каких только платьев нет в данной цветовой гамме, – она развернула журнал к нам, и мы с лордом Трибонием стали рассматривать рисунки.

– Ну и ну, леди Видана, – сказал лорд Трибоний, – да мы никак имеем дело с самой настоящей модницей.

– Я смотрю по размерам приобретенного материала, – прервала его Аннет, – подходит вот этот гарнитур. Платье верхнее, нижнее батистовое платье, пальто из парчи, но только одно но: тканей нужно на круглую сумму, и приблизительно столько же за работу. По современным

меркам тридцать – тридцать пять тысяч къярдов, и по магазинам в таком не пойдешь, это гарнитур для высшего света.

– Да, мы уже поняли, – произнес лорд Трибоний и взглянул на меня, – леди Видана, ответы на все вопросы получены? Прекрасно, нам пора возвращаться в контору.

– Видана, а кто взял такие потрясающие кружева? – спросила леди Аннет, когда мы стали попрощаться, и ревниво заметила. – У тебя появилась другая мастерица?

– Нет, леди Аннет, ни в коем случае, это моя бабушка леди Ребекка Блэкредсан сделала мне такой подарок, сшила платье и связала кружева, – улыбнулась я. – А от Вас я никуда не убегаю. Появлюсь обязательно, ближе к Академии.

– Только обязательно, – оглядывая меня, попросила леди, – я вижу, что платье нужно сшить новые с учетом твоего интересного положения.

– Спасибо, леди Аннет, за консультацию, и я, конечно, прибуду, – обнявшись с леди, мы попрощались и отправились с лордом Трибонием обратно.

* * *

В конторе Шерлос стоял у карты столицы и гипнотизировал ее.

– Ну, наконец-то вы появились! – обрадовался он. – Адреса Вассы и лорда Ахорна поступили. Я хочу пройтись, глянуть, что и как.

– Я с тобой, вот только чаю выпьем, – решил лорд оборотень, – а здесь Видана останется, пусть отдохнет, набегалась уже сегодня. Заодно и все показания, что записала у гномов и в Салоне, в дело подошьет.

Пока пили чай на кухне, Шерлос поведал о том, что Георг появился здесь не один, а в сопровождении Гвена, который очень хотел видеть меня, но уходя, шепнул брату, что они с Кирикой навелят нас сегодня вечером дома, потому решили, что ужинаем у меня. Георг расстроился и попенял Шерлосу, что он специально отослал меня по делам.

– А кстати, все забываю спросить, Видана, – лорд Трибоний повернулся ко мне, – я про наказание за уничтожение кольца Белой ведьмы и древнего перехода. Нам известно, что от таких дел не открестишься, остается только ущерб возмещать, но как в эту схему укладывается букет от лорда Гиена Мордерата? Вернее не сам букет, а послания на цветочном языке, о которых нам офицер Форда поведал.

– А это еще одно наказание, – поделилась я, – кто-то очень рассчитывает, что Видана Тримеер влюбится в Гиена Мордерата, а он-то нет. Вот тут и будут ждать меня, поджидать муки душевные, ведра слез и многодневные стенания.

– Хм, ты это серьезно? – вырвалось у Шерлоса. – А тот, кто это придумал, какую роль Георгу отводит во всей этой истории?

– Приблизительно ту же самую, что и мне. Душевные терзания, боль, и на выходе полная и безоговорочная капитуляция перед своим хозяином.

– Однако, как все серьезно и жестоко, – удивился оборотень, – и что ты планируешь делать?

– Подыграть одному, чтобы они поверили, что у Гиена Мордерата все получается, как запланировано, а Георга нужно из-под влияния этой компании вытаскивать. Если поможете, мне думается, у нас есть шанс их переиграть.

– Согласен, интересное решение, давай попробуем, – задумчиво ответил брат, – жалко его отдавать им, ведь пойдет по дорожке матери и пропадет паренек.

– Ладно, подумаем и обсудим. Пойдем, шеф, искать наших героев, – улыбнулся оборотень и бодрым шагом направился к выходу из конторы.

Вымыв чашки и убрав их в шкафчик, я вернулась в кабинет и, заняв место за своим столом, задумчиво рассматривала букет. Когда его принесли, я опрометчиво упустила из вида возможное послание на цветочном языке, но слова офицера Форда вынудили меня это сделать.

Рассматривала я так, рассматривала, а затем поднялась и, пододвинув к себе вазу с букетом, стала осторожно перебирать цветы. Открытие ждало меня среди трех белых роз, говорящих о вечной любви, между ними была спрятана незабудка, но таким образом, чтобы никто из людей, рассматривающих букет, ее не увидел. Больше открытий не было, но мне хватило и этого. Я достала незабудку и, поправив букет, вернула на свое место.

– Странно, очень странно, почему в букете лорда Гиена Мордерата появилась незабудка? Кто собирал этот букет, и кто просит не забывать о нем? – думала я, рассматривая цветок, а затем, вздохнув, завернула в носовой платок и убрала в сумочку. – Наступит день, и я все узнаю.

Я работала с документами долго, за окном уже начало вечереть, когда в дверь постучали и на пороге кабинета появился пожилой лорд.

– Добрый вечер, леди. Это детективное агентство «Мы бодрствуем всегда»? – спросил он. – А лорда Трибония увидеть можно? Мы договаривались о встрече.

– Добрый вечер, проходите, пожалуйста, – пригласила я, отрываясь от документов, – присаживайтесь. Лорд Трибоний будет с минуты на минуту, Вы пока передохните.

– Спасибо, а я Вам не помешаю? – уточнил лорд, усаживаясь на стул рядом со столом оборотня.

– Нет, конечно, нет. Я в курсе, что Вы должны были появиться. Вы юрист Ирвин Темрас? – уточнила я, складывая документы в папку и убирая в стол.

– Да, это я, а Вас как зовут, леди? Вы секретарем здесь служите? – выяснял пожилой лорд.

– Я сотрудник агентства, леди Видана Тримеер. Если есть желание, Вы можете мне все рассказать, а нет, тогда подождем лорда Трибония, – предложила я.

– Вы юная, боюсь, не поймете, – ответил лорд и стал демонстративно осматривать наш кабинет.

Послышались мужские шаги в парадной дома. Раздался насмешливый голос Шерлоса, и вот уже он и лорд Трибоний появились в кабинете.

– Добрый вечер, лорд Темрас, – поприветствовали они его, занимая свои места, – рады Вас видеть, что скажете?

– Лорд Трибоний, я, мягко говоря, в шоке, – произнес юрист, – мой секретарь нашел копию завещания покойного лорда Гордона в отношении леди Амилен Зархак. Я перечитал его несколько раз и вспомнил: подобное завещание – мы его тоже подняли – я составлял сорок лет назад по просьбе друга своего отца, он опасался, что все его имущество достанется сыну, с которым он был в отвратительных отношениях, и тот спустит состояние на карты и женщин. Вот тогда он решил оставить все состояние своей снохе и внукам – детям сына, чтобы они после его смерти не пошли по миру. Я работал над завещанием две недели с раннего утра до позднего вечера, поднял все законы, которые на тот момент действовали в империи, чтобы потом никто не смог оспорить документ. И он получился удачным, состояние перешло по завещанию наследникам, указанным в нем, своего мужа и отца они не бросили, но так как распоряжаться имуществом у него прав не было, то лорд присмирел и живет спокойно до сих пор. Однако я никогда не рассказывал об этом завещании никому, это была моя интеллектуальная собственность, скажем так, вынужденная мера, чтобы сохранить состояние друга моего отца в целостности и сохранности, да и семью его сына оно сохранило, как показало время.

– Но кто-то же узнал о существовании этого документа, и не просто им воспользовался, но и сделал подобный документ от Вашего имени. Кто это мог быть? Может, в Вашей конторе были практиканты или помощники, проработавшие совсем немного, уволившись после этого

случая? – задала я вопрос, когда лорд Темрас замолчал. – Дата стоит на копии, что Вы держите в своих руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.